

**ФИЛОЛОГИЯ. РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
**PHILOLOGY. RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE
PEOPLES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Научная статья
УДК 811.161.1

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.26-35>

**СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СТИЛЕВЫЕ МАРКЕРЫ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА В СБОРНИКЕ С. ДОВЛАТОВА «МАРШ ОДИНОКИХ»**

Е.Н. Бобыкина

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия
katbobykina777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0846-5561>

Аннотация. В настоящей статье проводится дискурс-анализ сборника С. Довлатова «Марш одиноких», композиционно состоящего из 66 текстовых частей – «колонок редактора», с целью выявления дискурсной гетерогенности, или интердискурсивности, художественного текстового поля, реализуемых за счет «диалога» художественного и публицистического дискурсов. Исследовательский интерес сфокусирован на выявлении и систематизации содержательных и стиливых маркеров, воспринимаемых как авторские «подсказки», способствующие более точному «опознанию» адресатом разных типов дискурса (публицистического и художественного) в едином художественном целом. В ходе исследования были обнаружены следующие маркеры публицистического дискурса: характер адресата, цитация и автоцитация, идеологическая интерпретация излагаемых событий, эксплицитно выраженная авторская позиция. Авторская оригинальность в исследуемом сборнике обеспечивается свободным переключением повествования с институциональности публицистики, то есть реализации интенции писателя, направленной на идеологическую интерпретацию события, к художественному вымыслу и образности, эксплицирующим иронию, комический эффект. В результате исследования автор приходит к выводу, что художественный метод С. Довлатова может быть квалифицирован как дискурсная гетерогенность, позволяющая прихотливо переключать способы повествования с помощью содержательных и стиливых маркеров публицистического и художественного дискурсов.

Ключевые слова: дискурс-анализ; художественный дискурс; публицистический дискурс; дискурсная гетерогенность; интердискурсивность; дискурсивные маркеры

Для цитирования: Бобыкина Е.Н. Содержательно-стилевые маркеры публицистического дискурса в сборнике С. Довлатова «Марш одиноких». *Казанский лингвистический журнал*. 2023;6(1): 26–35. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.26-35>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.26-35>

**CONTENT AND STYLE MARKERS OF JOURNALISTIC DISCOURSE
IN THE BOOK “MARCH OF THE LONELY” BY S. DOVLATOV**

E.N. Bobykina

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russia
katbobykina777@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0846-5561>

Abstract. The present article deals with a discourse analysis of the book “March of the Lonely” by S. Dovlatov. Compositionally consisting of 66 text parts – “editor's columns”, is carried out in order to identify the discursive heterogeneity, or interdiscursivity, of the artistic text field, realized through the “dialogue” of artistic and journalistic discourses. The research interest is fo-

cused on the identification and systematization of content and style markers perceived as author's “hints” that contribute to a more accurate “identification” different types of discourse (journalistic and artistic) in a single artistic whole by the addressee. In the course of the study, the following markers of journalistic discourse were found: the nature of the addressee, citation and autocitation, ideological interpretation of the events presented, explicitly expressed S. Dovlatov's position. The author's originality in the book under study is ensured by the free switching of the narrative from the institutionality of journalism, that is, the realization of the writer's intention aimed at the ideological interpretation of the event, to fiction and imagery, explicating irony, comic effect. As a result of the research, the author comes to the conclusion that S. Dovlatov's artistic method can be qualified as a discursive heterogeneity, which allows whimsically switching the ways of narration with the help of content and stylistic markers of journalistic and artistic discourses.

Keywords: discourse analysis; artistic discourse; journalistic discourse; discursive heterogeneity; interdiscursivity; discursive markers

For citation: Bobykina E.N. Content and style markers of journalistic discourse in the book “March of the lonely” by S. Dovlatov. *Kazan Linguistic Journal*. 2023;6(1): 26–35. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2023.6.1.26-35>

В 1965 г. С. Довлатов поступил на факультет журналистики Ленинградского университета и вскоре начал работать корреспондентом в одной из заводских многотиражек. Профессия журналиста, по воспоминаниям биографов, на протяжении всей жизни была необходима прозаику как источник «случайного заработка и приблизительного статуса», при этом С. Довлатова называли «королем многотиражек» за редкий талант «любую халтуру украсить ловкой художественной деталью» [1, с. 6]. Частая смена мест работы и географические «перемещения» С. Довлатова-журналиста обусловлены единственным стремлением «стать писателем – не для круга друзей, а для всех, настоящим, с книжками» [1, с. 3]. Расцвет его журналистской карьеры пришелся на 1980–1981 гг., когда, уже будучи тем самым «настоящим» писателем, С. Довлатов возглавил еженедельную газету «Новый американец». Коллеги вспоминают: с одной стороны, «Довлатов в газете не помещался», с другой, – она была его «любимым детищем» [1, с. 11], а колонки главного редактора С. Довлатова всегда оставались самой долгожданной рубрикой среди читателей.

П. Вайль называл их «словесным ремеслом», имея в виду то, что, по сути, все довлатовские публицистические тексты были написаны «такими же словами, из которых состояли его книги» [1, с. 15]. Так, 64 колонки редактора газе-

ты «Новый американец» С. Довлатова послужили содержательной базой, жанровой основой сборника «Марш одиноких», что позволяет рассматривать данную часть произведения как коммуникативную единицу публицистического дискурса. Первая и последняя текстовые части, написанные автором позже и отделенные от остальных графически (курсивом) подчиняются идее объединения публицистических текстов в единое художественное целое и реализуют авторскую интенцию: создание целостного художественного произведения, отражающего, по словам самого С. Довлатова, если не «историю третьей эмиграции», то историю его «взыскующей души» [2, с. 454]. Таким образом, «Марш одиноких» состоит из 66 текстовых частей: 64 «колонок редактора», каждая из которых представляет собой эссе (публицистическое высказывание автора) на произвольную тему и двух (первой и последней) частей, выделенных курсивом и служащих общим «художественным обрамлением». Такой оригинальный композиционный прием сигнализирует о неоднородности дискурсной структуры текста, которая, как отмечает Е.В. Белоглазова, является «характерной чертой художественной литературы в целом» [3, с. 189]. Использование писателем паралингвистических средств (курсива) фокусирует внимание читателя (адресата) на особой значимости отдельных текстовых частей.

Выделение, анализ и систематизация содержательно-стилевых маркеров публицистического и художественного дискурсов в сборнике «Марш одиноких» позволяет определить взаимосвязь экстралингвистических и стилиевых параметров институциональности и авторской оригинальности данного произведения. Для этого, с нашей точки зрения, необходимо, во-первых, уточнить основные аспекты понятий публицистический и художественный дискурс; во-вторых, выделить их лингвистические, экстралингвистические маркеры; в-третьих, констатировать дискурсную гетерогенность сборника «Марш одиноких», реализуемую за счет оригинального «диалога» элементов публицистического и художественного дискурсов. Кроме того, подчеркнем, что сборник С. Довлатова «Марш одиноких» ранее не изучался с позиций лингвистики дискур-

са и не подвергался дискурсивному анализу, что обеспечивает новизну и актуальность исследования.

Теоретико-методологической базой данной статьи послужили труды ученых Санкт-петербургской школы (В.Е. Чернявской [6], Е.В. Белоглазовой [3], [7], Е.А. Гончаровой, И.А. Щировой [8], В.А. Андреевой [9] и др.), работающих в области лингвистики текста и лингвистики дискурса. Вслед за Е.А. Гончаровой, под художественным дискурсом будем понимать «текст как когнитивное событие (содержащее определенный «концепт действительности», систему «концептуально-смысловых установок», которые включают в себя индивидуальные, исторические, общественные и др. знания) и одновременно коммуникативное событие, «погруженное в жизнь» и автора, и читателя, и общества в целом» [8, с. 188]. Кроме того, исследователь подчеркивает наличие тесной взаимосвязи двух реальностей: фактической «жизненной» и вторичной, «фикциональной»; эти реальности внутри текстового поля способны влиять друг на друга, размывая четкость смысловых «границ», а, следовательно, «реальные тексты являются не только составной частью определенных дискурсов, <...> но и оказываются способными влиять на характер данных дискурсов» [9, с. 189]. Данный вывод, на наш взгляд, свидетельствует о неоднородной дискурсивной структуре художественного текста, возможности одновременного сосуществования в нем нескольких типов дискурса.

Е.В. Белоглазова также считает «дискурсивную гетерогенность» «универсальной чертой художественной литературы в целом» [3, с. 5]. В.Е. Чернявская явление «текстовой гетерогенности» оценивает как «сильнодействующее средство привлечения внимания потенциального адресата» [6, с. 130].

Аттракция адресата является первостепенной целью и публицистического дискурса, поэтому базовым свойством его является высокий уровень диалогичности коммуникантов.

Публицистический дискурс представлен в СМИ, теле-, радио- и интернет-коммуникации и в зависимости от коммуникативных задач, социокультурной

среды, пространственно-временного континуума реализует функции воздействия, пропаганды, информативную, развлекательную, дидактическую. Исследованием коммуникативно-стилистических особенностей данного типа дискурса занимаются ученые Н.И. Клушина [10], И.П. Иванова [11], Тарасов Е. Ф., Сорокин Ю.А., Бгажноков Б.Х. [12] и другие. Так, работы И.С. Тимченко [13] посвящены изучению жанровых и стилистических особенностей колонки редактора. Н.И. Клушиной на основе обобщения предыдущего научно-исследовательского опыта изучения публицистического дискурса было предложено определение его как «совокупности публицистических текстов, погруженных в коммуникативную ситуацию», где основными «дискурсивными (надтекстовыми) характеристиками являются: «идеологема, оценочность, идеологическая интерпретация события» [10, с. 45]. Для анализа публицистического текста Н.С. Клушина предложила использовать метод дискурс-анализа, основой которого служит следующий алгоритм: «адресант → интенция → текст → адресат → декодирование → воздействие», то есть именно интенциональность или интенциональные черты текста «становятся текстообразующими категориями» [10, с. 45].

И.П. Иванова отмечает, что специфика публицистического дискурса прежде всего состоит «в особой и намеренной выразительности, экспрессивности высказывания», а одной из конституирующих черт такой экспрессивности исследователь считает использование в публицистическом тексте большого количества разного рода цитат, что способствует обострению диалогичности, а также «повышает момент игры, служит порождению подтекста. <...> Эффективным приемом, значительно повышающим выразительность этих средств, является их авторская трансформация, обновление» [11].

Рассмотрим жанр «колонка редактора» как коммуникативную единицу публицистического дискурса, характеризующуюся значительной степенью экспрессии. И.С. Тимченко считает, что «колумнистика» – это жанр, зародившийся в американской журналистике, расцвет которого пришелся на середину XX века; а также констатирует дискуссионность вопроса о жанровой принадлежно-

сти «колонки редактора»: в зависимости от содержательной части она может представлять собой «эссе», «передовицу», «комментарий», «зарисовку», «литературный монолог», «пост» [13, с. 12]. Под колонкой редактора И.С. Тимченко понимает «место, где автору позволительно высказать частное мнение, опубликовать результаты осмысления своего личного опыта, при этом направив взгляд вглубь себя», в отдельных текстах колонок также может наблюдаться «насыщенность стилистическими приемами» [13, с. 13]. Как правило, колонка редактора размещается «на золотых полосах – в начале газеты, чаще всего на 3 полосе» [13, с. 17]. С. Довлатов всегда печатал свои колонки редактора на второй полосе, практически все его тексты носили развлекательный характер, то есть в их основе лежал комизм ситуации и языковые способы его воплощения.

«Марш одиноких», пожалуй, – единственное произведение С. Довлатова, изданное практически без авторских правок и дополнений: 64 «колонки редактора», составившие композиционную основу исследуемого сборника, связаны хронологической последовательностью и напечатаны в соответствии с очередным выходом номера «Нового американца», в качестве заглавия использована начальная фраза каждой «колонки»; отдельно дописанные первая и последняя части сборника являются своеобразным предисловием, в котором аргументируется решение издать публицистические тексты отдельным художественным произведением, и послесловием, где автор рефлексировал над «неудачным» опытом создания «демократичной газеты» [2, с. 569].

О дискурсивной гетерогенности произведения сигнализируют содержательные и стилистические маркеры публицистического дискурса в составе художественного, что обеспечивает свободное переключение авторского повествования с институциональности публицистики, то есть реализации авторской интенции, направленной на идеологическую интерпретацию события, к художественному вымыслу и образности, эксплицирующим авторскую иронию, комический эффект.

К обнаруженным маркерам публицистического дискурса, с нашей точки зрения, относится активное использование:

а) прецедентных имен (имен друзей, коллег по работе (П. Вайля, А. Гениса, Я. Седых, И. Бродского);

б) прецедентных имен политических деятелей (Брежнева, Ленина, Сталина, Сахарова), которые воспринимаются как идеологемы в составе советского идеологического дискурса;

в) намеренно искаженных автором известных цитат и автоцитации («Я люблю тебя, жид, что само по себе и не ново» [2, с. 559], «В Воронеж где-то Бог послал кусочек сыра» [2, с. 531], «Хорошо, начальник, в лагере! Можно не думать. За нас опер думает» (из «Зоны» – Е.Б.) [2, с. 543], «Сергея у нас – интеллигент. Политурсы и одеклона не употребляет. А только – красное, белое и пиво» (из «Заповедника» – Е.Б.) [2, с. 482]);

г) эксплицитно выраженной отрицательно-оценочной авторской позиции относительно излагаемых событий («Русскую литературу создал Пушкин. Выволакивают ее из провинциальной трясины Бродский с Набоковым» [2, с. 512], «Дураки <...> не подлежат законам гравитации. У них своя биология, своя арифметика. Им все нипочем. Они бессмертны» [2, с. 517], «Наше духовное отечество – многострадальная русская культура» [2, с. 457]);

в) политической иронии («Все мы очень любим давать советы. Такое уж государство нас воспитало – советское» [2, с. 472], «есть такое понятие – лицо народа. А лица бывают разные» [2, с. 474];

д) политической сатиры («впервые партийные льготы коснулись достойного объекта» – собаки [2, с. 471], «Ленину нравилось пиво. В этом заурядном факте проглядывало нечто человеческое», «Брежнева и Косыгина еще можно узнать. Пельше и Сулов – однотипны и взаимозаменяемы. Остальные неотличимы, как солдатское белье» [2, с. 519].

С точки зрения художественного дискурса, в сборнике «Марш одиноких» отмечается тесное переплетение фактической реальности (имена, события, пространственно-временной фактор) с вымышленной, «фикциональной»: сам С. Довлатов считает: «на то и колонка редактора, чтобы помечтать» [2, с.

520], себя же видит в роли «*посредника между читателем и газетой*», который с юмором рассказывает обо всем; а «*чересчур серьезным людям*», ищущим строгого совпадения фактов и событий, писатель рекомендует читать «*Большую советскую энциклопедию*» [2, с. 477]. Содержание и тематика текстовых частей художественного дискурса также разнообразна: от рассуждений на идеолого-политические темы до эссе о тараканах в эмиграции, чем обеспечивается дискурсная неоднородность художественного текстового поля.

Как показывают проведенные наблюдения, для формирования творческого метода писателя С. Довлатова значительную организующую роль играет советский политико-идеологический дискурс, то есть идеи, мировоззренческие суждения, взгляды, порожденные «советским прошлым», создают целостную картину авторского нарративного мира, репрезентирующего иронию, комизм повествования, языковую игру с потенциальным читателем. Другими словами, художественный метод С. Довлатова можно квалифицировать как дискурсную гетерогенность, позволяющую прихотливо переключать способы повествования с помощью стилевых маркеров публицистического и художественного дискурсов. Данное наблюдение экстраполируется на название произведения – «Марш одиноких», которое легко декодируется адресатом: «одинокие», то есть индивидуалисты, с точки зрения советской идеологии, не могут маршировать, так как «марш» – это способ торжественной строевой ходьбы коллектива.

Таким образом, в результате проведенного дискурс-анализа сборника С. Довлатова «Марш одиноких», были выявлены и систематизированы содержательно-стилевые маркеры публицистического дискурса (характер адресата, цитация и автоцитация, идеологическая интерпретация излагаемых событий, эксплицитно выраженная авторская позиция), что, безусловно, свидетельствует о наличии параметров институциональности в исследуемом произведении; такие маркеры, как переплетение фактической и фикциональной реальностей, содержательно-тематическое разнообразие текстовых частей, обеспечивающее дискурсную гетерогенность художественного текстового поля, и свободное пе-

реключение авторского повествования с публицистического на художественный дискурс реализуют комический эффект, авторскую иронию, языковую игру с читателем.

Дальнейшее изучение творчества прозаика с точки зрения лингвистики дискурса и дискурсного анализа, с нашей точки зрения, позволит прийти к новым исследовательским выводам, способствующим более глубокому пониманию творческого метода языковой личности С. Довлатова.

Список литературы

1. Довлатов С. *Речь без повода*. СПб: Махаон; 2006. 432 с.
2. Довлатов С. *Собрание сочинений: в 4 т.* / Сост. А. Арьев. СПб.: Азбука-классика; 2005. Т. 2. 576 с.
3. Белоглазова Е.В. *Дискурсная гетерогенность литературы для детей: когнитивный и лингво-прагматический аспекты*: дисс. д.филол.н. СПб; 2010. 400 с.
4. Ткачева Е.В. Синтаксическая организация текста в публицистике С. Довлатова как средство создания эффекта разговорности. *Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки*. 2013; (2): 115–119.
5. Добрычева А.А. Особенности синтаксической организации прозы Сергея Довлатова. *Вестник Череповецкого государственного университета*. 2011; 4(1): 57–60.
6. Чернявская В.Е. *Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность*. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ»; 2009. 248 с.
7. Белоглазова Е.В. Полидискурсивность как адресато-обусловленная характеристика текста. *Сибирский филологический журнал*. 2009; 2:187–194.
8. Щирова И.А., Гончарова Е.А. *Многомерность текста: понимание и интерпретация*. СПб.: ООО «Книжный Дом»; 2007. 472 с.
9. Андреева В.А. *Литературный нарратив: дискурс и текст*. СПб.: Норма; 2006. 183 с.
10. Клушина Н. И. Публицистический текст в новой системе стилистических координат. *Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования*. Материалы II Международной научной конференции 14–16 февраля 2008 года. М.: филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, Институт языкознания РАН; 2008. С. 290–292.
11. Иванова И.П. *Стилевые характеристики публицистического дискурса*. URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/stilevye-harakteristiki-publitsisticheskogo-diskursa/viewer> (дата обращения: 12.08.2022)
12. Тарасов Е.Ф., Сорокин Ю.А., Бгажноков Б.Х. Массовая коммуникация как социальное общение (радио и телевидение). *Язык и массовая коммуникация. Социолингвистическое исследование*. М.: Наука; 1984. 277 с.
13. Тимченко И.С. *Авторская колонка в современных СМИ*. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ; 2011. 172 с.

References

1. Dovlatov S. *Speech without a reason*. St. Petersburg: Makhaon; 2006. 432 p. (In Russ.)
2. Dovlatov S. *Collected works: in 4 volumes* / Comp. A. Aryev. SPb.: Abc-classics; 2005. Vol. 2. 576 p. (In Russ.)
3. Beloglazova E.V. *Discursive heterogeneity of literature for children: cognitive and linguistic-pragmatic aspects*: diss. D. philol.n. SPb; 2010. 400 p. (In Russ.)

4. Tkacheva E.V. Syntactic organization of the text in S. Dovlatov's journalism as a means of creating a conversational effect. *Lime universities. The North Caucasus region. Social sciences*. 2013; (2): 115–119. (In Russ.)
5. Dobrycheva A.A. Features of the syntactic organization of Sergei Dovlatov's prose. *Bulletin of Cherepovets State University*. 2011; 4(1): 57–60.
6. Chernyavskaya V.E. *Linguistics of text: Polycode, intertextuality, interdiscursivity*. M.: Book House “LIBROCOM”; 2009. 248 p. (In Russ.)
7. Beloglazova E.V. Polydiscursiveness as an addressable characteristic of the text. *Siberian Philological Journal*. 2009; 2:187–194. (In Russ.)
8. Shchirova I.A., Goncharova E. A. *The multidimensionality of the text: understanding and interpretation*. St. Petersburg: LLC “Book House”; 2007. 472 p. (In Russ.)
9. Andreeva V.A. *Literary narrative: discourse and text*. St. Petersburg: Norm; 2006. 183 p. (In Russ.)
10. Klushina N.I. Journalistic text in a new system of stylistic coordinates. *The language of mass media as an object of inter-disciplinary research*. Materials of the II International Scientific Conference on February 14-16, 2008. Moscow: Faculty of Philology of Lomonosov Moscow State University, Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences; 2008. pp. 290–292. (In Russ.)
11. Ivanova I.P. *Stylistic characteristics of publicistic discourse*. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevye-harakteristiki-publitsisticheskogo-diskursa/viewer> [accessed 12.08.2022]. (In Russ.)
12. Tarasov E.F., Sorokin Yu.A., Bgazhnokov B.H. Mass communication as social communication (radio and television). *Language and mass communication. Sociolinguistic research*. Moscow: Nauka; 1984. 277 p. (In Russ.)
13. Timchenko I S. *Author's column in modern mass media*. St. Petersburg: Philological Faculty of St. Petersburg State University; 2011. 172 p. (In Russ.)

Авторпубликации

Бобыкина Екатерина Николаевна –
старший преподаватель
Марийский государственный университет
Йошкар-Ола, Россия
Email: katbobykina777@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0846-5561>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 09.01.2023
Одобрена после рецензирования: 20.02.2023
Принята к публикации: 28.02.2023

Автор прочитал и одобрил окончательный ва-
риант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благо-
дарит анонимного рецензента (рецензентов)
за их вклад в рецензирование этой работы.

Author of the publication

Bobykina Ekaterina Nikolaevna –
senior lecturer
Mari State University
Yoshkar-Ola, Russia
E-mail: katbobykina777@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-0846-5561>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of
interest.

Article info

Submitted: 09.01.2023
Approved after peer reviewing: 20.02.2023
Accepted for publication: 28.02.2023

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous re-
viewer(s) for their contribution to the peer review of
this work.